

УДК: 37.02+372.3/.4+769.2

ББК: 85.14

A43

DOI:10.18688/aa166-3-29

М. Ю. Савельева

Фигурные инициалы лицевых «Букварей» Кариона Истомина и западноевропейская традиция фигурных алфавитов: развлечение, обучение и воспитание

В первой половине 1690-х гг. иеромонах Чудова монастыря Карион Истомин и знаменщик Серебряной палаты Леонтий Бунин работали над произведением, с которым в дальнейшем их имена будут ассоциироваться в первую очередь, — над роскошным цельногравированным лицевым «Букварем», изданным в 1694 г.

Экземпляры этого издания насчитывают до сорока четырех листов, гравированных Буниным. В начале помещены фронтиспис, заглавие и обращение к учащимся, в конце — лист с «Благодарением Богу»¹ [3, с. 52–54]. Основная часть — тридцать восемь листов азбуки, оформленных следующим образом: в левом верхнем углу фигурный инициал, правее которого варианты написания буквы — печатные прописные и строчные, а также рукописные плюс соответствующие буквы латинского, греческого и польского алфавитов, ниже помещены картинки предметов, названия которых начинаются с соответствующей буквы, а еще ниже — стихи Кариона, также в немалой степени обыгрывающие предметы и понятия на ту же букву.

Изобразительное богатство данного памятника исключительно, но оно оказывается еще большим, если мы обращаемся к рукописным предшественникам печатного букваря Кариона, выполненным при его же непосредственном участии. Таковых четыре [11, с. 1–8, табл. XVI–LIII; 4]. Самый ранний — датируемый 1691 г. сугубо текстовой автограф самого Кариона, черновик без иллюстраций (ГИМ, ОР, Чуд. 302). Второй список, обозначенный И. Тарабриным буквой У, происходит из собрания рукописей графов Уваровых в Поречье (ГИМ, ОР, Увар. 73–1^о). Страницы его азбуки снабжены раскрашенными, но без золота фигурными буквами и изображениями предметов. Это, вероятно, тоже рабочий вариант, но уже беловик. Третий список, или версия А, — полноценный парадный экземпляр, писанный красками и золотом и, по-видимому, поднесенный царице Наталье Кирилловне для внука, царевича Алексея, в 1693 г. (Оружейная палата, № 9463, инв. № 13126). Наконец, четвертый список, или версия Ц, — второй

¹ Несовпадение дат на фронтисписе и завершающем листе объясняют тем, что на фронтисписе стоит дата создания рукописного «Букваря» (1691 или 1692: здесь опять расхождение в обозначении года — от сотворения мира и н. э.), а в конце книги — год, когда Бунин уже резал медные доски (1694), считающийся датой издания «Букваря».

парадный экземпляр, поднесенный 14 октября 1693 г. царице Прасковье Федоровне для дочек (ГИМ, ОР, Увар. 92–1^о). Имена мастеров, рисовавших картинку в рукописных экземплярах, неизвестны. Ниже вслед за Тарабриным эти лицевые списки будут именоваться версиями У, А и Ц.

Во всех трех рукописях и в печатном варианте повторены стихи Кариона к каждой букве, картинки предметов могут менять свое расположение на листе и немного разниться по форме, но состав их вполне стабилен. Максимум расхождений приходится на фигурные инициалы. Насколько нам известно, образы фигурных инициалов этих «Букварей» пока не дождалось пытливого внимания исследователей, и именно на них нам хотелось бы сосредоточиться после небольшого отступления о предназначении этих книг.

Исключительность «Букваря» для своего времени очевидна и вполне заслуживает тех славословий, которыми обычно полнится посвященная ему литература. Впервые на Руси появилась книга, автор которой попытался учесть особенности детского восприятия. Но при этом предназначение «Букваря» до сих пор оценивается исследователями противоречиво. Азбука-пропись или все-таки букварь (о мнениях исследователей по этому поводу см. [5])? Можно ли с его помощью выучиться читать и писать или это, скорее, подносная парадная вещь, в которой дидактика и эстетика превалируют над обучением? На наш взгляд, заслуживает внимания версия Л. В. Мошковой, доказывающей, что для начального овладения чтением и письмом «Букварь» подходил мало: избыточное количество приведенных вариантов графем больше мешает, чем помогает первому запоминанию букв, а сопроводительные стихи часто настолько прихотливы по форме и витиеваты по содержанию, что для их полноценного прочтения нужно не только иметь навыки чтения, но и быть постарше [6; 7, с. 101–104].

Конечно, задаваемый «Букварем» почти энциклопедический размах восприятия мира восхищает своей разносторонностью, незнакомой прежде детской учебной литературе, но для маленького ученика это несколько ошарашивающая лавина разнородной информации. Причина такого противоречия, по мнению Мошковой, в том, что целью Кариона было создание «шедевра»: он составил не практическое пособие по обучению чтению и письму, но свел в некую торжественную сумму разнообразные знания о мире, начиная от форм букв и заканчивая рассуждениями о мироустройстве. Подобные азбуки-подарки знало и позднее западное Средневековье: таков, к примеру, алфавит Марии Бургундской (ок. 1480 г., Фландрия, Лувр, коллекция Э. де Ротшильда, Inv. 134–158 D. R. (Ms. 2)) [18; 8; 9, с. 95–126, I–LV; 10, с. 113–117] — памятник изысканнейшей каллиграфии, подарок сыну от мамы, заботливо подобравшей ему разнообразные душеполезные цитаты, написанные почти бисерной каллиграфической бастардой, которую даже взрослому удобнее читать с лупой.

То есть «Букварь» Кариона странным образом сочетает чуткость к интересам и потребностям ребенка, выразившуюся в многочисленных занимательных картинках, призванных заронить интерес к учебе, и «шедевральность», эти потребности далеко не всегда учитывающую. Несколько сгладить эти противоречия можно, только если представить, что «Букварь» мог быть востребован на разных этапах обучения: сначала малыш тянется к забавным картинкам, слушает комментарии и чтение стихов воспитателем, потом усваивает формы букв, а когда дело доходит до латыни, греческого и

Рис. 1. Букварь Кариона Истомина. Буква «Б» из списков У (до 1693 г., ГИМ, ОР, Увар. 73-1°, Москва), А (1693 г., Оруж. пал., № 9463, инв. № 13126, Москва) и Ц (1693 г., ГИМ, ОР, Увар. 92-1°, Москва) (по И. Тарабину) и из гравированного издания Леонтия Бунина 1694 г.

Рис. 2. Фигурный алфавит из Берлинского гравюрного кабинета. Буква «Т». Вторая четверть XIV в., Германия (?). Утрачен во время Второй мировой войны, ранее — Гравюрный кабинет, Берлин

каллиграфии, видит, как соотносятся между собой буквы разных языков и как по-разному они пишутся. Морально-дидактический момент в стихах Кариона мог дополнять обучение на всех его этапах. Что-то можно было объяснить еще совсем маленьким, иные же смысловые нюансы его стихов постигались, пожалуй, только начиная с подросткового возраста.

Обратимся к фигурным инициалам. Только ли это набор фигурок и предметов, выложенных по форме инициалов, или в них есть и неформальный смысл? В связи с этим вопросом хочется напомнить: что бы ни писалось о просветительстве Кариона и всей его эпохи, на Руси этот период еще крепко укоренен в Средневековье, нацеленность на истолкование не отмирает в одночасье и еще долго дает о себе знать. «Букварь», несомненно, и познавателен, и занимателен, но его светскость не стоит преувеличивать: имя Господа присутствует в стихах почти к каждой букве, то и дело напоминает о необходимости молитвы и борьбы с грехами.

Мы не будем стремиться рассмотреть фигурные инициалы каждой версии «Букваря» по отдельности, а просто попытаемся обнаружить смыслы в этом море образов. Немало букв выглядят явно декоративными, и их вряд ли нужно пытаться интерпретировать, смысл иных очевиден (Юдифь с головой Олоферна в печатной «V»). Отметим лишь, что наибольшая семантическая насыщенность наблюдается, на наш взгляд, в инициалах первого и третьего рукописных «Букварей» (редакции У и Ц), тогда как художественно более совершенные инициалы Бунина представляются решенными зачастую декоративно-формально. Явное отличие фигурных букв первой лицевой вер-

Рис. 3. Букварь Кариона Истомина. Буква «Ψ» из гравированного издания Леонтия Бунина 1694 г.

Рис. 4. Букварь Кариона Истомина. Буква «З» из гравированного издания Леонтия Бунина 1694 г.

сии (У) от остальных в том, что большинство из них образовано обнаженными персонажами — черта, несколько странная для допетровского букваря, задуманного для детей из высшего сословия. Заслуживают внимания, хотя и не исчерпывают вопросов, соображения А. А. Шемшурина [13, с. 15–32] и М. А. Алексеевой [1, с. 10], усматривающих здесь возможное подражание западным фигурным алфавитам, в которых буквы из атлетически сложенных обнаженных фигур были не такой уж редкостью (алфавиты Флотнера, ок. 1540; Франко, ок. 1596; Мителли, 1683).

Значительную часть фигурных инициалов всех четырех «Букварей», на наш взгляд, можно связать с ключевой для христианского Средневековья темой борьбы с грехами. Вспомним хотя бы бесконечные звероборческие мотивы в романике: мир как юдоль греха, который нужно непрестанно и бдительно побарывать. В «Букваре» этот мотив представлен противоборством человека и змея, еще со времени Адама и Евы служившего наиболее ходовым символом порока. Он есть в рукописных вариантах инициала «С»: в У человек явно целится небольшим копьем в крылатого змееныша, которого попирает ногами, в Ц вместо копья — музыкальный инструмент, воронка которого направлена на змея (Илл. 81). Христианская bestiарная образность знает такую иконографию: история аспида изображает его не переносящим пение заклинателя, которое в морализирующем комментарии отождествляется с голосом проповедника (подробно об аспиде см. [22]). В печатной версии змей превратился в, очевидно, мало что значащий растительный завиток.

Замечательны буквы «Ъ» рукописных «Букварей»: в них человек что есть силы пытается удавить маленького змея, но упускает из виду большого, коварно кусающего его сзади (Рис. 1). Вот уж, действительно, сосредоточился на борьбе с малым грешком, но не уберется от более серьезного порока.

Рис. 5. Гравированный фигурный алфавит Мастера Е. S. Буква «b». Середина 1460-х гг. Верхний Рейн

Рис. 6. Букварь Кариона Истомина. Буква «Щ» из списка У (по И. Тарабрину). До 1693 г. ГИМ (ОР, Увар. 73–1°), Москва

В «Ъ» первых трех «Букварей» человек попирает изогнутого дугой змея обеими ногами, а в руках держит что-то вроде пращи, которая больше всего похожа на себя в печатной версии, но, увы, именно там из-под ног человека исчезает змей. Инициал «Е» наиболее информативен в третьей версии, где еще сохраняется попираемый персонажем змей.

В инициалах «Ю» из версий У и Ц характер греха, как кажется, конкретизируется: юноша попирает ступнями лишь хвост змея, явно не справляясь с ним, потому что за руку его крепко, как жена Потифара, держит привлекательная женщина, вероятно, отсылающая к греху прелюбодеяния. В остальных версиях этой буквы мораль уже неочевидна. Наконец, змей есть в «Ц». В самом раннем из этих инициалов обнаженные мужчина и женщина очень напоминают Адама и Еву, они стоят на вытянувшемся змее с повисшим хвостом, то есть, по-видимому, поверженном. В этом убеждают и изображенная рядом, среди предметов на «ц», церковь, и третья версия этой буквы, где два воина попирают явно издохшего змея.

Вариаций на тему змеборчества в христианском искусстве Запада и Востока предостаточно — от Мирославова Евангелия (ок. 1180 г., Белград, Национальный музей Сербии) и Евангелия Хитрово (1390-е гг., Москва, РГБ) до фигурных алфавитов позднего западного Средневековья. О смысловом наполнении и возможном азбучном предназначении последних мы много писали в других своих работах [8; 9; 10]. В связи с вышеописанными буквами карионовских «Букварей» особенно актуален алфавит, прежде хранившийся в Берлинском гравюрном кабинете (вторая четверть XIV в., Германия, утрачен) [24, Taf. I–XII; 9, с. 27, 41–58; 10, с. 108–110], в котором можно увидеть самые разные битвы со змеями: в «Г» человек терпит явное поражение, в «Т» побеждает не столько силой, сколько уподоблением распятому Христу (Рис. 2), в «В» с переменным успехом борется сразу с двумя змеями, так же как персонаж «Ъ» у Кариона; есть здесь и тема греха сладострастия («О»).

Если в Берлинском алфавите со змеями в основном сражаются монахи, то в «Букварях» Кариона это чаще всего либо персонажи, представленные в первозданной нагоде (версия У), либо воины. Попутно отметим, что образ воина очень созвучен теме психомахии.

Предостережение против греха, на наш взгляд, можно увидеть и в букве «Б» из рукописных «Букварей», где изображен человек с огромной ягодой в правой руке. Как правило, большой сладкий плод в христианской иконографии не сулит ничего хорошего, служа символом плотского искушения: идет ли речь о персонаже с ягодой на романских бронзовых вратах из Аугсбургского собора (ок. 1065 г.) [17] или о «Саде наслаждений» Босха (начало XVI в., Мадрид, Прадо).

Эта сосредоточенность на противоборстве добродетели и порока и необходимости постоянной открытости Богу как нельзя лучше подтверждается стихами «Букваря» Кариона.

Имеющие, очевидно, бесовскую природу хтонические существа представлены на страницах «Букварей» не только змеями, но и полулюдьми-полузмеями в «Ы» и «Э», странным образом напоминающими индийских нагов или западноевропейскую фею Мелузину. Еще более доступный образ — змей-искуситель из сцен грехопадения, который мог изображаться в виде змеи с человеческим торсом и в западной, и в восточнохристианской традициях. В «Ы» обнаженная полузмея присутствует лишь в самой ранней лицевой версии. «Э» сохранилась только в трех «Букварях»: в версии У это полузмея с двумя женскими торсами, в Ц змеиный хвост сращен с двумя хищными птичьими головами, а у Бунина — полузмея с мужским и женским торсами. Не пытаюсь точно ответить на вопрос об источнике столь экзотических порождений, еще раз подчеркнем их греховную природу.

Есть в «Букварях» и образы праведников. Помимо уже упомянутой Юдифи и тех героев, которые успешно борются со змеем, к ним можно было бы причислить персонажей с молитвенно сложенными руками: воинов из «Д», героев «К», «V» и «Ш», девушку из гравированной «Щ». Буква «Ш» в печатной версии образована тремя девицами, из которых средняя держит в руке что-то наподобие стаканчика, тогда как две другие со значением указывают на нее. У иконографа в этой связи возникают невольные робкие ассоциации: одна из предусмотрительных дев из притчи о девах разумных и неразумных бережно несет светильник с маслом.

Вполне праведными смотрятся персонажи «Ф»: человек в позе оранта в самой ранней версии и увенчанная диадемой смиренного вида женщина в обрамлении пальмовых ветвей в печатном «Букваре» (Рис. 3). Последнюю хочется сравнить с изображениями души чистой в русской иконописи и старообрядческом лубке. Пусть в данном случае нет ни многочисленных атрибутов, ни пояснительных надписей, но роднит, скорее, общая тональность образа — торжественной чистоты и опрятности. На мысль о душе наводят и пальмовые листья (символ воскресения и победы над смертью), и сама буква пси, с которой начинается греческое слово ψυχή (душа), и сопровождающие ее стихи.

Отметим, что тема устремленности к небу, по-видимому, присутствует и в «Ф» третьей лицевой версии. Воин держит в руках двух длиннотелых существ с грифоньими головами, тянущимися вверх, так что вместе они силуэтно напоминают такой распространенный в средневековом искусстве сюжет, как вознесение Александра Македонского. И опять это словно тень некогда полноценной иконографии, теперь уже лишенной смысловой обязательности.

Немало в «Букварях» и разнообразных парных изображений людей. В «П» первых трех редакций характер взаимоотношений героев — мужчины и женщины, возможно, поясняют птицы, сидящие у них на головах: они почти смыкаются друг с другом клювами, держа на стыке общий цветочек (Илл. 82). Подобные милующиеся птички еще в искусстве западноевропейского Средневековья, как правило, служили индикатором темы флирта. В букве «b» из фигурного алфавита Мастера Е. S. (середина 1460-х гг., Верхний Рейн) (Рис. 5) они изображены на голове дамы, заигрывающей (в руке у нее приманка в виде птичьей лапки) со своим соседом по букве [26, p. 95, N 98; 14, N 299].

В «З», по-видимому, речь идет о персонификации Земли, что весьма уместно для буквы с тем же названием и соответствующими стихами. Если в редакциях У и А изображен персонаж, сжимающий в руках кольцо и пышный лист, то в Ц лист почти превратился в змею с грифоньей головой, а в печатной версии над женщиной колышется явная змея, тело которой свернуто в ту самую кольцеобразную фигуру из предыдущих редакций (Рис. 4). Если вспомнить все атрибуты богини Земли (она же Теллус, Гея, Мать-земля) начиная с древности, то среди них окажутся цветы и фрукты, часто помещенные в рог изобилия, детишки и/или животные (бык, змея, олень), которых она вскармливает (о персонификации Земли в античном искусстве см. [21, pl. 605–611], в христианском — [19, Artikel “Elemente”; 25]). На мозаике III в. из Сентинума (Мюнхен, Глиптотека) (Илл. 83) рядом с ней изображен Эон/Уран в обрамлении зодиакального кольца, сама же Земля не кормит змею, но носит ее свернутой в кольцо на шее, как ожерелье [20, pl. 313, Aion 13]. То есть в случае с фигурной «З» из «Букварей» Кариона и змея, и кольцо как знак годового круговращения, и растительность указывают на то, что персонифицируется именно Земля. Заметим, что сама форма буквы не особенно нуждается в этом кольце — значит, оно понадобилось по смыслу! Удивительно, что на уровне атрибутов карионовская Земля обнаруживает наибольшее сходство с кельтским божеством природы и изобилия Кернунном с котла из Гундеструпа I в. до н. э. (Копенгаген, Национальный музей Дании) [23], который в одной руке держит круглое ожерелье, а другой сжимает змею. Видимо, в отношении олицетворения плодоносной силы земли человеческое воображение работало на удивление похоже.

С темой земного изобилия связаны и «Ж» из рукописных редакций. Словно стремясь проиллюстрировать такие слова на «ж», как «жатва» и «житница», а также «жених» и «жена», по-своему тоже связанные с плодородием, художник изображает человека со снопом, причем в двух случаях сноп украшен цветочками, что заставляет вспомнить древние славянские обряды первого и последнего снопов, которые принято было украшать лентами и цветами и ставить в красный угол под образа.

Вглядываясь в варианты карионовских «Букварей», словно ощущаешь течение времени — видишь, как буквально в пределах версий одного памятника отмирает средневековая символика: где-то она еще явственна, где-то сохраняются лишь отголоски прежних смыслов, осознанность которых небесспорна, где-то им на смену приходят полудекоративные фантазии. Не все поддается истолкованию, но даже то, что мы попытались объяснить, впечатляет своим разнообразием. Можно сказать, что энциклопедические устремления Кариона проявились здесь не только в стихах и картинках над ними, но и в фигурных инициалах. Преобладает тема борьбы с грехами, обская

на разные лады, но присутствует и любовно-семейная, и космологическая, и земельская проблематика. Грешники и праведники, мужчины и женщины, старики и дети, воины и обыватели, герои древности (Юдифь) и современники Кариона, люди и звери, птицы и рептилии и даже полулюди-полузвери — то есть, по сути, весь мир — разместились в этих замечательных инициалах. Это очень похоже на то стремление превратить алфавит в своеобразный универсум, которое было присуще создателям западных фигурных алфавитов позднего Средневековья.

В таком контексте особенно интригует перевернутый вверх ногами и держащий в руках две вытянутые трубки персонаж из первой редакции буквы «Ш» (Рис. 6). Кто он? Акробат? Человек, находящийся вне сословной иерархии и потому ведущий себя нарочито не так, как большинство героев этих инициалов, и это опрокидывание условностей передано его опрокинутой позой? Можно осторожно предположить, что это скоморох или какой-то его ближайший родственник — шут, дурак, плясун, игрец. Он наг, как и большинство персонажей версии У, поэтому нагота не может служить его единоличным свойством. Остаются трубы, вполне сопоставимые с изображениями соответствующих музыкальных инструментов в византийском и западном средневековом искусстве [12, с. 148–149], и перевернутая поза. Последняя — не только трюк, но и символ шутовского «перевернутого мира», известного и западному, и русскому Средневековью и позже продолжившего жить в лубках соответствующего содержания. Шутовские персонажи встречаются и в позднесредневековых фигурных алфавитах². Если наше предположение верно, христианский универсум «Букварей» Кариона достраивается этим персонажем до еще большей полноты: вся его иерархически выстроенная система ценностей дополняется персонажем, традиционно выносящим себя за скобки устоявшегося миропорядка. Так же как представление о праведности не существует без представления о грехе, идея порядка не существует без своей противоположности. Все логично.

Литература

1. *Алексеева М. А.* Букварь Кариона Истомина — произведение графики конца XVII века // Букварь составлен Карионом Истоминым, гравирован Леонтием Буниным, отпечатан в 1694 г. в Москве: Факсимильное воспроизведение экземпляра, хранящегося в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. — Л.: Аврора, 1981. — С. 9–13.
2. *Браиловский С. Н.* Один из пестрых XVII-го столетия: [Карион Истоминон]: Историко-литературное исследование в 2 ч. с прил. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. — [4], XXXVIII, — 494 с.
3. *Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. — М.-Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд.], 1958. — 402 с., 7 л. илл.
4. *Иванова Ж. Н.* Автографы Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики (Труды ГИМа) / Отв. ред. С. О. Шмидт. — М.: ГИМ, 1987. — С. 41–45.

² Буквы: “У” из Берлинского алфавита [25, Taf. XI], “х” из алфавита альбома набросков де Грасси (посл. четв. XIV в., Ломбардия, Бергамо, Публичная библиотека, Cassaf. 1.21) [23], “В” и “F” из нидерландского гравированного алфавита 1464 г. [25, Taf. XIII, XIV], “Г”, “m”, “n”, “x” из алфавита Мастера Е. S. [18, р. 91ff; 15, N 308–310, 318], “X” с перевернутым персонажем из алфавита Марии Бургундской [14; 8].

5. Мошкова Л. В. Букварь Кариона Истомина 1694 г. (проблемы типологии) // Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики / Под ред. Э. Д. Днепров и О. Е. Кошелевой. — М.: НИИ ОП, 1986. — С. 140–146.
6. Мошкова Л. В. Букварь Кариона Истомина 1694 г. как «шедевр» автора // Учебники детства: Из истории школьной книги VII–XXI веков (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики»). Вып. 13) [Сб. ст. Т. 3]. — М.: РГУ, 2013. — С. 58–67.
7. Мошкова Л. В. Конфессиональный компонент в славянской литературе для начального обучения XVI–XVII вв. // Западноевропейская и российская учебная литература XVI – начала XX в.: конфессиональный аспект. Сб. науч. тр. / Под ред. Л. В. Мошковой и В. Г. Безрогова. — М.: ИТИП РАО, 2013. — С. 74–115.
8. Савельева М. Ю. Алфавит Марии Бургундской из Лувра (Paris, Louvre, Coll. E. de Rothschild, Inv. 134–158 D. R. (Ms. 2)). — М.: МАКС Пресс, 2007. — 40, [4] с., XXV л.: илл., [2], IX л.: илл.
9. Савельева М. Ю. Позднеготические фигурные алфавиты: иконография, семантика, дидактика: дисс... к. искусствоведения. — М., 2007. — 256 с.: илл. + Прил. (82 с.: илл.).
10. Савельева М. Ю. Позднеготические фигурные алфавиты в качестве азбук // «Начало учения дѣтем»: роль книги для начального обучения в истории образования и культуры. Сб. ст. / Под ред. В. Г. Безрогова, Т. С. Маркаровой (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики»). Вып. 16). — М.: Канон+, 2014. — С. 99–118.
11. Тарабрин И. М. Лицевой букварь Кариона Истомина / [Предисл. и коммент. Ивана Тарабрина]. — М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. — [2], 83 с., 39 л. илл., 34 с.
12. Тоцкая И. Ф., Заярузный А. М. Музыканты на фреске «Скоморохи» в Софии Киевской // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. — М.: Наука, 1988. — С. 143–155.
13. Шемшурин А. А. О гравированном и рукописных лицевых букварях Кариона Истомина. — М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1917. — 50 с.: илл.
14. Appuhn H. Meister E. S. Alle 320 Kupferstiche. — Dortmund: Harenberg Ed., 1989. — 384 S.: Abb.
15. Das Musterbuch des Giovannino de Grassi: Biblioteca Civica “Angelo Mai”, Bergamo, Cassaf. I. 21 / Kommentar Giulio Orazio Bravi, Maria Grazia Recanati; mit einem Beitrag von Maria Grazia Vaccari, Letizia Montalbano, Chiara Rossi Scarzanella. 2 Bände. — Luzern: Faksimile Verlag, 1998. — 31 f.; 61 S.
16. Demeude H. Alphabets animés. — Paris: L’Aventurine, 1996. — 174 p.: ill.
17. Droste Th. Die Bronzetür des Augsburger Domes. Ihre Geschichte und Stellung unter den Bronzetüren des Mittelalters // Jahrbuch des Vereins für Augsburger Bistumsgeschichte. — 1981. — Bd. 15. — S. 169–213.
18. L’Alphabet Gothique dit de Marie de Bourgogne: reproduction du codex Bruxellensis II 845 / Introduction par Pierre Dumon. — Bruxelles: Bibliothèque royale Albert Ier, MCMLXXII. — [2], 7, [26] p.: ill.
19. Lexikon der christlichen Ikonographie / Herausgegeben von E. Kirschbaum. Bd. 1: Allgemeine Ikonographie, A – Ezechiel. — Rom – Freiburg – Basel – Wien: Herder, 1994. — 36 S., 720 Kol.: Abb.
20. Lexikon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC). Vol. I/2: Aara – Aphlad. — Zürich und München: Artemis Verlag, 1981. — 752 p.: ill.
21. Lexikon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC). Vol. VII/2: Oidipous – Theseus. — Zürich – München: Artemis Verlag, 1994. — 816 p.: ill.
22. McCulloch F. The Metamorphoses of the Asp in Latin and French Bestiaries // Studies in Philology. — 1959. — Vol. LVI. — P. 7–14.
23. Nielsen S., Andersen J. H., Baker J. A., Christensen C., Glastrup J. et al. The Gundestrup Cauldron: New Scientific and Technical Investigations // Acta Archaeologica. — 2005. — No. 76. — P. 1–58.
24. Springer J. Gotische Alphabete. — Berlin: Internationale Chalkographische Gesellschaft, 1897. — 8 S., XXXIX Taf.
25. Terra [Images of Terra accompanied by snake in Medieval Art]. URL: <http://www.beyond-the-pale.org.uk/terra.htm> (accessed 30 January 2016).
26. The illustrated Bartsch (TIB). Vol. 8 (6): Early German artists / Jane C. Hutchison (ed.). — New York, 1980. — 335 p.: ill.

Название статьи. Фигурные инициалы лицевых «Букварей» Кариона Истомина и западноевропейская традиция фигурных алфавитов: развлечение, обучение и воспитание.

Сведения об авторе. Савельева Мария Юрьевна — кандидат искусствоведения, аналитик Экспертно-фондового отдела. Московский центр музейного развития, Большой Сухаревский пер., д. 18, Москва, Российская Федерация, 127051. taurus.sav@gmail.com

Аннотация. Данная работа призвана помочь лучше понять образы инициалов лицевых «Букварей» Кариона Истомина (трех рукописных и одного печатного, гравированного Леонтием Буниным) посредством их сравнения с предшествующими западноевропейскими памятниками родственного жанра — с украшенными алфавитами позднего Средневековья и Возрождения, буквы которых являются либо фигурными (то есть составленными из фигурок), либо историзованными (такими как несохранившийся алфавит из Берлинского гравюрного кабинета, гравированный алфавит Мастера Е. S., алфавит Марии Бургундской из Лувра и пр.). Насколько нам известно, инициалы карионовских «Букварей» пока не дождался пытливого внимания исследователей, и именно попытка осмысления их иконографии и семантики является целью нашего исследования.

После небольшого отступления о предназначении данных «Букварей» последовательно рассматриваются многие их инициалы. Анализ их образности заставляет думать, что значительная часть этих букв — не простые формально-декоративные фантазии и что многие из них не лишены назидательного смысла. Подтверждают это и сравнение с соответствующими западными алфавитами, и сопроводительные стихи Кариона, при всей витиеватости их языка очень внятно акцентирующие христианскую основу его педагогики. В этих «Букварях» отражается структура христианского универсума, они не только учат, но и поучают, и делают это в наглядной игровой форме, уникальной для своего времени.

Ключевые слова: алфавит; азбука; букварь; инициал; обучение; воспитание; Карион Истомин; Леонтий Бунин; XVII в.; гравюры; фигурный алфавит; фигурная буква.

Title. Figural Letters of Karion Istomin's Illuminated ABC-books and the Western European Tradition of Figural Alphabets: Entertaining, Teaching, and Edifying.

Author. Savelieva, Maria Iur'evna — Ph. D., researcher. Moscow Center of Museum Development, Bol'shoi Sukharevskii pereulok, 18, 127051 Moscow, Russian Federation. taurus.sav@gmail.com

Abstract. This work is intended to help to get a better insight into the imagery of the illuminated ABC-books by Karion Istomin (three manuscripts and one engraved by Leonti Bunin) by comparing them with their predecessors from Western Europe — decorated alphabets of the late Middle Ages and Renaissance which contain figural (i.e. composed of figures) or historiated letters (as is the case of the lost alphabet from Berlin Kupferstichkabinett), or engraved letters of Master E. S., or the alphabet of Mary of Burgundy from the Louvre). As far as we know, the initials of Karion's ABC-books still require a detailed research, and our basic intention is to understand their iconography and their meaning.

After an excursus on the use of the ABC-books, the author refers to a number of their initials. The study of the imagery of the figural letters suggests that these figures were not simply born of formal fantasies. Many of them were introduced with an edifying moralizing purpose, which can be confirmed by comparing Istomin's work with relevant Western artifacts or reading his own verses that accompany each letter. Even though his style is extremely florid, the Christian basis of his pedagogical principles is shown very clearly. These primers reflect the structure of the Christian universum; they provide both instruction and edification while doing it in a playful visual manner, which was unique for that time.

Keywords: Alphabet; ABC-book; abecedarium; primer; initial; teaching; edifying, Karion Istomin; Leonti Bunin; the 17th century; engravings; figural alphabet; figural letter.

References

Ackermann H. C.; Gisler J.-R. (ed.) *Lexikon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC)*, vol. 1/2. Zurich — Munich, Artemis Verlag Publ., 1981. 752 p.: ill. (in English, German, French, Italian).

Alekseeva M. A. The Primer of Karion Istomin — a Graphic Art Monument of the Late 17th Century. *Bukvar' sostavlenn Karionom Istominym gravirovan Leontiem Buninym otpechatan v 1694 g. v Moskve. Faksimil'noe vosproizvedenie ekzempliara khраниashchegosia v Gosudarstvennoi publichnoi biblioteke im. M. E. Saltykova-Shchedrina v Leningrade (The Primer Composed by Karion Istomin Engraved by Leonti Bunin Printed in 1694 in Moscow. Facsimile of an Exemplar Housed in the State Public Library Named by M. E. Saltykov-Shchedrin in Leningrad)*. Leningrad, Avrora Publ., 1981, pp. 9–13 (in Russian).

Appuhn H.; Meister E. S. *Alle 320 Kupferstiche*. Dortmund, Harenberg Edition Publ., 1989. 384 p.: Abb. (in German).

Boardman J. (ed.) *Lexikon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC)*, vol. 7/2. Zurich — Munich, Artemis Verlag Publ., 1994. 816 p.: ill. (in English, German, French, Italian).

Brailovskii S. N. *Odin iz pestrykh XVII stoletia: [Karion Istomin] (One of the Pestryes of the 17th Century: [Karion Istomin])*. Saint-Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1902. 494 p. (in Russian).

Bravi G. O.; Recanati M. G.; Vaccari M. G.; Montalbano L.; Scarzanella C. R. *Das Musterbuch des Giovannino de Grassi: Biblioteca Civica "Angelo Mai", Bergamo, Cassaf.I.21, 2 vols.* Luzern, Faksimile Verlag Publ., 1998. 31 f.; 61 p. (in German).

Bykova T. A.; Gurevich M. M. *Opisanie izdani, napechatannykh kirillitsei. 1689 – ianvar' 1725 goda (Description of Editions Printed in Cyrillic Characters. 1689 – January 1725)*. Moscow — Leningrad, Izdanie Akademii nauk SSSR Publ., 1958. 402 p., 7 pl. ill.: ill. (in Russian).

Demeude H. *Alphabets animés*. Paris, L'Aventurine Publ., 1996. 174 p.: ill. (in French).

Droste Th. Die Bronzetür des Augsburger Domes. Ihre Geschichte und Stellung unter den Bronzetüren des Mittelalters. *Jahrbuch des Vereins für Augsburger Bistumsgeschichte*, 1981, vol. 15, pp. 169–213 (in German).

Dumon P. *L'Alphabet Gothique dit de Marie de Bourgogne: reproduction du codex Bruxellensis II 845*. Bruxelles, Bibliothèque royale Albert Ier Publ., 1972. [2], 7, [26] p.: ill. (in French).

Hutchison Jane C. (ed.) *The illustrated Bartsch (TIB)*, vol. 8 (6). New York, Abaris Books Publ., 1980. 335 p.: ill.

Ivanova Zh. N. Karion Istomin's Autographs in the Manuscripts of the First Russian Illustrated Primer. *Voprosy slaviano-russkoi paleografii, kodikologii, epigrafiki. (Questions of Slavo-Russian Palaeography, Codicology, Epigraphy)*. Moscow, Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei Publ., 1987, pp. 41–45 (in Russian).

Kirschbaum E. (ed.) *Lexikon der christlichen Ikonographie, vol. 1*. Rom — Freiburg — Basel — Wien, Herder Publ., 1994. 36 p., 720 Kol.: Abb. (in German).

McCulloch F. The Metamorphoses of the Asp in Latin and French Bestiaries. *Studies in Philology*, 1959, vol. 56, pp. 7–14.

Moshkova L. V. The Primer of Karion Istomin of 1694 (Problems of Typology). *Aktual'nye voprosy istoriografii i istochnikovedeniia istorii shkoly i pedagogiki. (Actual Questions of Historiography and Source Studies of the History of School and Pedagogy)*. Moscow, Nauchno-issledovatel'skii institut Obshchei pedagogiki Publ., 1986, pp. 140–146 (in Russian).

Moshkova L. V. The Confessional Part in the Slavic Books for Primary Teaching of the 16th–17th Centuries. *Zapadnoevropeiskaia i rossiiskaia uchebnaia literatura XVI – nachala XX vekov: konfessional'nyi aspekt (West European and Russian Study Books of the 16th – Beginning of the 20th Centuries: Confessional Aspect)*. Moscow, Institut teorii i istorii pedagogiki Rossiiskoi akademii obrazovaniia Publ., 2013, pp. 74–115 (in Russian).

Moshkova L. V. The Primer of Karion Istomin of 1694 as “Chef d'oeuvre” of the Master. *Uchebniki detstva: Iz istorii shkol'noi knigi VII–XXI vekov (Manual of Childhood: From the History of School Books of the 7th–21st Centuries)*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 2013, pp. 58–67 (in Russian).

Nielsen S.; Andersen J. H.; Baker J. A.; Christensen C.; Glastrup J. etc. The Gundestrup Cauldron: New Scientific and Technical Investigations. *Acta Archaeologica*, 2005, no. 76, pp. 1–58.

Savel'eva M. Iu. *Alfavit Marii Burgundskoi iz Luvra (Paris, Louvre, Coll. E. de Rothschild, Inv. 134–158 D. R. (Ms. 2)) (The Alphabet of Mary of Burgundy from the Louvre)*. Moscow, MAKS Press Publ., 2007. 116 p.: ill. (in Russian).

Savel'eva M. Iu. *Pozdnegoticheskie figurnye alfavit: ikonografiia, semantika, didaktika: dissertatsiia... kandidata iskusstvovedeniia (Late Medieval Figural Alphabets: Iconography, Semantics, Didactics: Ph. D. diss.)*. Moscow, 2007. 256 p.: ill. + album (82 p.: ill.) (in Russian).

Savel'eva M. Iu. Late Medieval Figural Alphabets as ABC-books. “Nachalo ucheniia detem”: rol' knigi dlia nachal'nogo obucheniia v istorii obrazovaniia i kul'tury. *Sbornik statei ("Nachalo ucheniia detem": the Role of a Book for Primary Teaching in the History of Education and Culture)*. Moscow, Izdatel'stvo “Kanon+” Publ., 2014, pp. 99–118 (in Russian).

Shemshurin A. A. *O gravirovannom i rukopisnykh litsevykh bukvariakh Kariona Istomina (About the Engraved and Manuscript ABC-books of Karion Istomin)*. Moscow, Obshchestvo istorii i drevnosti rossiiskikh pri Moskovskom universitete Publ., 1917. 50 p.: ill. (in Russian).

Springer J. *Gotische Alphabete*. Berlin, Internationale Chalkographische Gesellschaft Publ., 1897. 8 p., XXXIX Taf. (in German).

Tarabrin I. M. *Litsevoi bukvar' Kariona Istomina (The Illuminated ABC-book of Karion Istomin)*. Moscow, Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1916. [2], 83 p., 39 pl. ill., 34 p. (in Russian).

Totskaia I. F.; Zaiaruznyi A. M. Musicians on the Fresco “Skomorokhi” in the Sophia Kievskaya. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia kul'tura X – pervoi poloviny XIII vekov (Old Russian Art. Artistic Culture of the 10th – First Half of the 13th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 143–155 (in Russian).

Илл. 81. Букварь Кариона Истомина.
Буква «С» из списка Ц (по И. Тарабарину). 1693 г.
Москва, ГИМ ОР, Увар 92–1°

Илл. 82. Букварь Кариона Истомина. Буква «П»
из списка Ц (по И. Тарабарину). 1693 г.
Москва, ГИМ ОР, Увар 92–1°

Илл. 83. Мозаика из
Сентинума (Умбрия)
с изображением
Теллус, Эона/Урана в
зодиакальном кольце и
четырёх сезонов. III в.
Гипототека, Мюнхен